ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал



2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2109

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2109

СОДЕРЖАНИЕ

4115-4123 Женщины в столетней истории Астраханского государственного заповедника (1919-2019 годы). Г. М. РУСАНОВ

4124-4132 Современное состояние численности воробьиных птиц, гнездящихся в тростниково-рогозовых зарослях низовьев дельты Волги (по данным 2020-2021 годов). В. А. СТРЕЛКОВ

4132-4135 Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в низовьях Зарафшана. Ж. М. ЁРКУЛОВ

4136-4139 Распределение и численность стеллеровой гаги *Polysticta stelleri* в период миграций и зимовок на акватории Баренцева и Белого морей. Ю. В. КРАСНОВ, Ю. И. ГОРЯЕВ

4139-4142 Экология урбанизированных популяций тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*. Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ

4142-4146 Распространение скопы *Pandion haliaetus* на Телецком озере. О. Б. МИТРОФАНОВ

4146-4148 О дальних миграциях крапивника *Troglodytes troglodytes* в области Тян-Шаня. Б. К. ШТЕГМАН

4149-4152 Савка *Oxyura leucocephala* в Кулундинской степи и Барабинской лесостепи. А. В. БАЗДЫРЕВ, Е. Б. МУРЗАХАНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 10 сентября 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2109

CONTENTS

4115-4123 Women in the centenary history of the Astrakhan State Reserve (1919-2019). G. M. RUSANOV

4124-4132 The current state of the number of passerine birds nesting in the reed-cattail thickets of the lower reaches of the Volga delta (according to data from 2020-2021). V. A. STRELKOV

4132-4135 Wintering of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the lower reaches of Zarafshan. Zh. M. ERKULOV

4136-4139 Distribution and abundance of the Steller's eider *Polysticta stelleri* during migration and wintering in the Barents and White Seas. Yu. V. KRASNOV, Yu. I. GORYAEV

4139-4142 Ecology of urbanized populations of the slaty-backed gull *Larus schistisagus*. L. A. ZELENSKAYA

4142-4146 Distribution of the osprey *Pandion haliaetus* on Lake Teletskoye. O. B. MITROFANOV

4146-4148 Long-distance migrations of the wren *Troglodytes troglodytes* in the Tien Shan region. B. K. STEGMANN

4149-4152 The white-headed duck *Oxyura leucocephala* in Kulunda steppe and Baraba forest-steppe. A. V. BAZDYREV, E. B. MURZAKHANOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4115-4123*

Женщины в столетней истории Астраханского государственного заповедника (1919-2019 годы)

Г.М.Русанов

Герман Михайлович Русанов. Астраханский государственный заповедник,
Набережная реки Царев, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: g.rusanov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июля 2021

Там, где впадает Волга в Каспий,
Есть отблеск Божьей красоты,
Там, как заря, в алмазах капель
Сияют лотоса цветы…

Елена Русанова*

В апреле 1919 года в низовьях дельты реки Волги был учреждён Астраханский государственный заповедник. Стремительно промчались годы. Сменилось уже пять поколений людей, отдавших свои силы и знания для обеспечения существования и плодотворной работы этого природоохранного и научного учреждения. Безбрежные заросли тростников, уходящие до горизонта поля цветущего лотоса, несметные стаи птиц – всё это стало символом Астраханского заповедника, хорошо известного всем, кто любит и ценит живую природу нашей планеты.



Лебеди-шипуны *Cygnus olor* на линьке в Астраханском заповеднике.
Фото Г.М.Русанова.

* Елена Русанова. 2019. Светит Русь святым созвездьем.

На протяжении долгих лет здесь служили делу познания и охраны природы женщины-учёные, отдавая этому все свои силы, время и здоровье. Как старатели на золотых приисках, они и в летнюю жару, и в предзимний холод по крупицам добывали знания о природе дельты: её строении и формировании, состоянии почв, воды, растительности, о населяющих её животных. Они оставили богатое научное наследие всем тем, кто сегодня пришёл им на смену.



Взятие пробы погружённой водной растительности
в аванделъте Волги. 1950-е годы. Фото А.П.Сеничевой.

Наравне с мужчинами, женщины работали в заповеднике уже с первых лет его основания. Так, при выборе мест для будущих заповедных участков в мае 1921 года Учёным комитетом по охране природы была приглашена ботаник Н.Л.Чугунова-Сахарова. В 1922 году при её участии были отведены акватории под Дамчикский и Обжоровский участки заповедника. Ей принадлежат самые первые ботанические научные работы, выполненные в заповеднике (изданы в 1924 и 1927 годах).

В 1927 году по приглашению В.А.Хлебникова длительный экспедиционный выезд в заповедник совершила орнитолог А.П.Сушкина. Опубликованный материал по большому баклану *Phalacrocorax carbo* (Сушкина 1932) был первой научной орнитологической работой, выполненной в Астраханском заповеднике. Повторно она посетила заповедник в 1932 году.

В 1925 году, когда Астраханский заповедник передали Комитету при Президиуме ВЦИК, штат научного отдела расширился. В нём стали работать орнитолог А.Т.Ромашова и ботаники К.В.Доброхотова и Л.Н.Михайлова. Материалы их исследований опубликованы в 1938 и 1940 годах во втором и третьем выпусках «Трудов Астраханского Заповедника». В 1935 году студенткой-практиканткой пришла в научный отдел заповедника Н.М.Дубинина, ставшая позднее известным паразитологом.



Орнитолог Алевтина Тимофеевна Ромашова (слева)
и геоморфолог Елена Флегонтовна Белевич (справа)

В довоенные годы в заповеднике начала работать орнитолог И.В.Ивлева. В 1938 году штат научного отдела пополнился ещё одним специалистом – геоморфологом Е.Ф.Белевич. Она работала в заповеднике до 1977 года.

В годы Великой Отечественной войны женщинам пришлось принять на свои плечи весь тяжёлый мужской труд. Они привлекались на специальные работы по строительству дорог и рытью окопов (А.Т.Ромашова, Л.Н.Михайлова, М.И.Касьянова), вставали за штурвал баркасов (Т.П.Иванова). Вели нередко опасную работу по охране заповедной природы от браконьеров. В военное время в штате заповедника числилось несколько женщин – научных сотрудников: паразитолог Т.А.Генецинская, зоологи Н.Б.Нечаева и Т.А.Адольф, химики М.С.Пильштейн и Л.А.Барсукова, ихтиолог Г.А.Муромова, орнитолог Н.С.Шульгина и ботаник Г.Ф.Червякова.

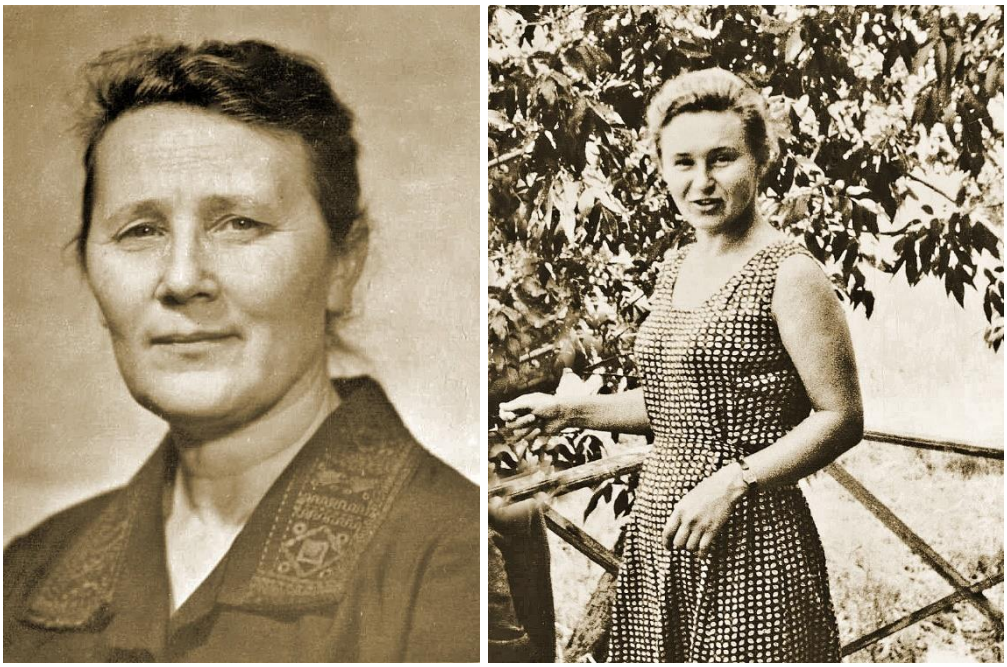
В первые послевоенные десятилетия в научный отдел пришли гидролог А.В.Москаленко, ботаник А.П.Сеничева, почвовед М.А.Горбунова, гидробиолог А.А.Косова, орнитологи Н.Н.Скокова и Л.А.Луговая, ихтиологи А.Ф.Коблицкая, А.Н.Паюсова, Л.Н.Тряпицына, К.Р.Фортунатова, териологии Л.С.Лебедева, Г.Г.Двойченко, Н.М.Кулюкина, паразитолог Л.И.Заблоцкая. Много их научных работ опубликовано в «Трудах Астраханского заповедника» за 1958, 1961, 1964, 1965 и 1970 годы, но большая часть материалов размещена в научных журналах, в трудах и тезисах многочисленных научных конференций.

С 1965 года в течение двадцати лет жизни на Дамчике и позже, постоянно приезжая на этот участок заповедника, мы были свидетелями того, как героически и самоотверженно работали научные сотрудники геоморфолог Елена Флегонтовна Белевич, ихтиолог Анна Филипповна Коблицкая, гидролог Анна Владимировна Москаленко и гидробиолог

Анна Александровна Косова. Они выезжали на полевые работы из Астрахани и жили на Дамчикском участке по несколько недель. Нередки были выезды на участки и зимой.



Гидролог Анна Владимировна Москаленко.



Гидробиолог Анна Александровна Косова (слева)
и орнитолог Надежда Николаевна Скокова (справа).

Эти женщины, трудолюбию которых можно позавидовать, своим беззаветным и преданным служением внесли весомый вклад в охрану и изучение природы дельты Волги. Нужно сказать, что зарплата у научных сотрудников была маленькой. Некоторые из них почти до пенсии не имели собственных городских квартир, одежда их отличалась предельной скромностью. Нелёгок и беден был их быт. Пищу готовили на керосинках, воду приносили из реки. Не было элементарных бытовых

удобств. В тёплую половину года угнетало обилие в дельте кровососущих насекомых. Большие проблемы создавали половодья, когда вода подступала почти к порогу домов, так что без куласа невозможно было добраться до лаборатории или соседей. А все полевые работы выполнялись только на лодках.



Третий кордон Дамчикского участка Астраханского заповедника во время половодья в июне 1955 года. Фото К.В.Горбунова.



Надежда Николаевна Скокова (слева) на авиаучётах сайгаков.

Молодой гидробиолог Анна Александровна Косова растила своего сына на полевых работах почти с младенчества. Она ставила для него «манеж» в лодку, помещала туда Сашу и по много часов трудилась в дельте. Это один из ярких примеров редкой самоотверженности учёных, служивших науке в Астраханском заповеднике во второй половине прошлого века (Ж.Русанова 2016).

С конца 1960-х годов до конца XX столетия в научном коллективе работали ихтиологи Л.П.Кизина, Л.Е.Алентьева, орнитологи С.И.Чернявская и Н.А.Литвинова, энтомологи С.В.Мухаметшина и Н.И.Реуцкая, гидробиолог А.В.Горбунова, гидрохимик Ж.А.Шкварникова, паразитолог Н.Н.Семёнова. Их научные работы вошли в коллективные монографии «Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъёмом уровня Каспийского моря» (2003) и два тома серии «Гельминты в экосистеме дельты Волги» (Иванов и др. 2012; Калмыков 2017).



Слева – ихтиолог Анна Филипповна Коблицкая.
Справа – орнитолог Нина Александровна Литвинова,
директор Астраханского заповедника в 1998-2014 годы.

В период научных наблюдений большой объём работ всегда выполняют техники, лаборанты и квалифицированные рабочие. На этих должностях обычно состоят женщины, от трудолюбия которых во многом зависит качество проводимых исследований. Они всегда были самыми надёжными помощниками научных сотрудников. Для некоторых из них Астраханский заповедник был единственным местом работы. Есть три ярких примера этому. Уже более сорока лет трудится в Астраханском заповеднике Татьяна Павловна Хургчеева. С юности и до самого выхода на пенсию работала лаборантом орнитологического отдела Валентина Васильевна Кривоносова. Самым молодым лаборантом Каспийской орнитологической станции, созданной при Астраханском заповеднике в 1967 году, была Лариса Васильевна Шкварникова. Она всегда добросовестно исполняла свои обязанности. Лаборанты и технический персонал

вместе с научными сотрудниками длительное время проводили на полевых работах и экспедиционных поездках. В настоящее время регулярные наблюдения ведутся на метеорологической станции «Дамчик» и станции фонового мониторинга, на гидробиологических стационарах. Взятие проб и первичная их обработка для лабораторий ихтиологии и гидробиологии, сборы гербария, кольцевание птиц для изучения их территориальных связей – всё это осуществляется с участием лаборантов.

Нельзя не сказать о семейных династиях Конюховых-Казаковых, Нестеровых, Кузыченко-Горбуновых, Косовых-Горбуновых, Шкварниковых, Кривоносовых-Кашиных, в которых женщины работали в заповеднике наравне с мужчинами до третьего и даже четвёртого поколения.



Орнитолог Наталья Олеговна Мещерякова.

Многое ушло и никогда не вернётся. Уже нет СССР, но осталась в памяти активная деятельность преданных заповедному делу людей того периода, что назван ныне «застойным». У тех, кто постоянно трудился, не было никакого застоя. Заповедник жил и развивался и в нём всегда работали женщины. Без них просто невозможно представить успешной деятельности любого из его отделов – научного, природоохранного, административного и всех вспомогательных служб. На протяжении десятилетий они добросовестно выполняют работу секретарей, трудятся в бухгалтерии, библиотеке, отделе кадров.

В истории Астраханского заповедника были периоды, когда именно женщины занимали руководящие должности. В годы Великой Отечественной войны сначала Е.Ф.Белевич, а затем А.Т.Ромашова исполняли

обязанности заведующего научным отделом. С 1952 по 1955 год научный отдел возглавляла А.Ф.Коблицкая, а с 1993 по 1998 – Н.А.Литвинова, которая после этого в течение 16 лет была директором Астраханского заповедника (с 1998 по 2014).

Галина Викторовна Замятина 28 лет работала в заповеднике, из них 18 лет руководила отделом охраны, который ведёт постоянный контроль и надзор за соблюдением заповедного режима и природоохранного законодательства в заповеднике и его природоохранных зонах.

В начале XXI века в Астраханском заповеднике создан новый отдел экологического просвещения, который возглавляет Н.В.Мех. Все годы её сотрудниками являются женщины.

Сегодня в Управлении Астраханского заповедника и на трёх его участках – Дамчикском, Трёхизбинском и Обжоровском – трудятся 44 женщины. В научный коллектив пришли молодые учёные: почвовед И.В.Жужнева, гидролог Ю.А.Благова, териолог и энтомолог И.В.Соколова, орнитолог Н.О.Мещерякова, ботаник Н.В.Литвинова. Материалы их исследований опубликованы в «Трудах Астраханского заповедника» за 2014, 2017, 2018 годы.



Ботаник Наталья Викторовна Литвинова.

За столетие существования заповедника женщинами-учёными опубликовано более 580 научных работ. Список научных работ за 1923-2010 годы представлен в 15-м выпуске «Трудов Астраханского заповедника» (2014). И это – достойный вклад женщин в дело изучения и сохранения природы прекрасной волжской дельты.

В год столетия Астраханского государственного заповедника мы с благодарностью вспоминали имена женщин – тружениц века минувшего. Светлая им память…

Аплодируем ныне работающим женщинам и дарим им легендарные цветы лотоса из Астраханского заповедника. Желаем и дальше приумножать заслуги старейшего природоохранного, научного и просветительского учреждения России.



Лотос орехоносный *Nelumbo nucifera*. Астраханский заповедник.

Литература

Иванов В.М., Семёнова Н.Н., Калмыков А.П. 2012. *Гельминты в экосистеме дельты Волги*. Том. 1. Трематоды. Астрахань: 1-254.

Калмыков А.П., Семёнова Н.Н., Иванов В.М. 2017. *Гельминты в экосистеме дельты Волги*. Том 2. Нематоды позвоночных. Астрахань: 1-350.

Русанов Г., Русанова Е., Русанова Ж. 2016. *Полвека в заповедной природе: Научные статьи, очерки, поэзия, проза*. Астрахань: 1-216.

Русанова Е., Русанов Г. 2019. *Где птичий восторг стоголос и высок: Стихи, очерк*. Астрахань: 1-24.

Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъемом уровня Каспийского моря. 2003. Астрахань: 1-221.

Сушкина А.П. 1932. *Некоторые данные по биологии баклана в связи с его вредом для рыбного хозяйства*. Астрахань: 1-31.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4124-4132*

Современное состояние численности воробьиных птиц, гнездящихся в тростниково-рогозовых зарослях низовьев дельты Волги (по данным 2020-2021 годов)

В.А.Стрелков

Владимир Алексеевич Стрелков. Астраханский государственный заповедник, Набережная реки Царев, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: v.a.strelkov@mail.ru

Поступила в редакцию 6 сентября 2021

Природные комплексы дельты реки Волги имеют важное значение в качестве мест обитания птиц разных экологических групп. Результаты многолетних исследований, проводимых в этом районе, дают представление о составе и динамике птичьего населения. Мониторинговые учёты, проводимые на территории Астраханского заповедника на протяжении многих лет, в большей степени характеризуют состояние водоплавающих и околоводных птиц, а также птиц ряда других экологических групп, однако часть орнитокомплекса остаётся менее изученной.

Данная работа посвящена исследованию видового и количественного и состава воробьиных птиц Passeriformes, в массе обитающих и гнездящихся в тростниково-рогозовых зарослях в низовьях дельты Волги. Особенности экологии этих птиц и специфика дельтовых угодий не позволяют в полной мере оценить их численность и состояние популяций в ходе регулярно проводимых в Астраханском заповеднике мониторинговых учётов (Русанов, Стрелков 2021) и фенологических наблюдений.

Сведения по биотопическому распределению и характеру пребывания отдельных видов воробьиных, гнездящихся в тростниково-рогозовых зарослях низовьев дельты Волги, приведены в ряде публикаций середины XX века (Воробьёв 1936; Кулешова 1965; Луговая, Луговой 1958; Комаров 1961; Луговой 1963). Подробные видовые очерки содержатся в фаунистических работах (Русанов 2011; Реуцкий 2015). В 1970-1980 годах Н.Д.Реуцким была проведена работа по оценке состояния популяций воробьиных птиц тростниково-рогозового комплекса, динамики их численности, плотности и успешности гнездования, влияния сукцессий природной среды на условия обитания и т.д. (Реуцкий 1984, 1989, 1991, 1999; Бондарев и др.1991). Исследования Н.Д.Реуцкого охватывали период низкого стояния Каспия (1976-1980 годы), когда на предустьевом пространстве сформировались благоприятные условия для гнездования рассматриваемых птиц, а также годы значительного повышения уровня моря (1980-1988), при котором автором отмечено снижение их численности в этих угодьях. В настоящее время на обводненность предустьевой

части дельты большое влияние оказывает объём речного стока Волги в то время, как понижение уровня Каспийского моря привело к нарушению гидравлической связи и, как следствие, к исчезновению подпора с его стороны (Михайлов, Исупова 2014).

Использованные в настоящей работе материалы собраны на Дамчикском участке Астраханского заповедника (западная часть низовьев дельты Волги) в 2020-2021 годах. Район исследования включал в себя нижнюю зону дельты (надводная дельта), култучную зону (переходная часть от надводной к подводной дельте) и островную зону авандельты (подводная дельта) согласно районированию Е.Ф.Белевич (1963). Култучная зона и островная зона авандельты в границах обследуемой территории практически объединены общим массивом тростниковых зарослей, погружённых в воду, и имеют схожие черты, обуславливающие условия гнездования для воробьиных птиц. В контексте данной статьи култучная зона и островная зона авандельты были объединены общим названием – предустьевая часть дельты.

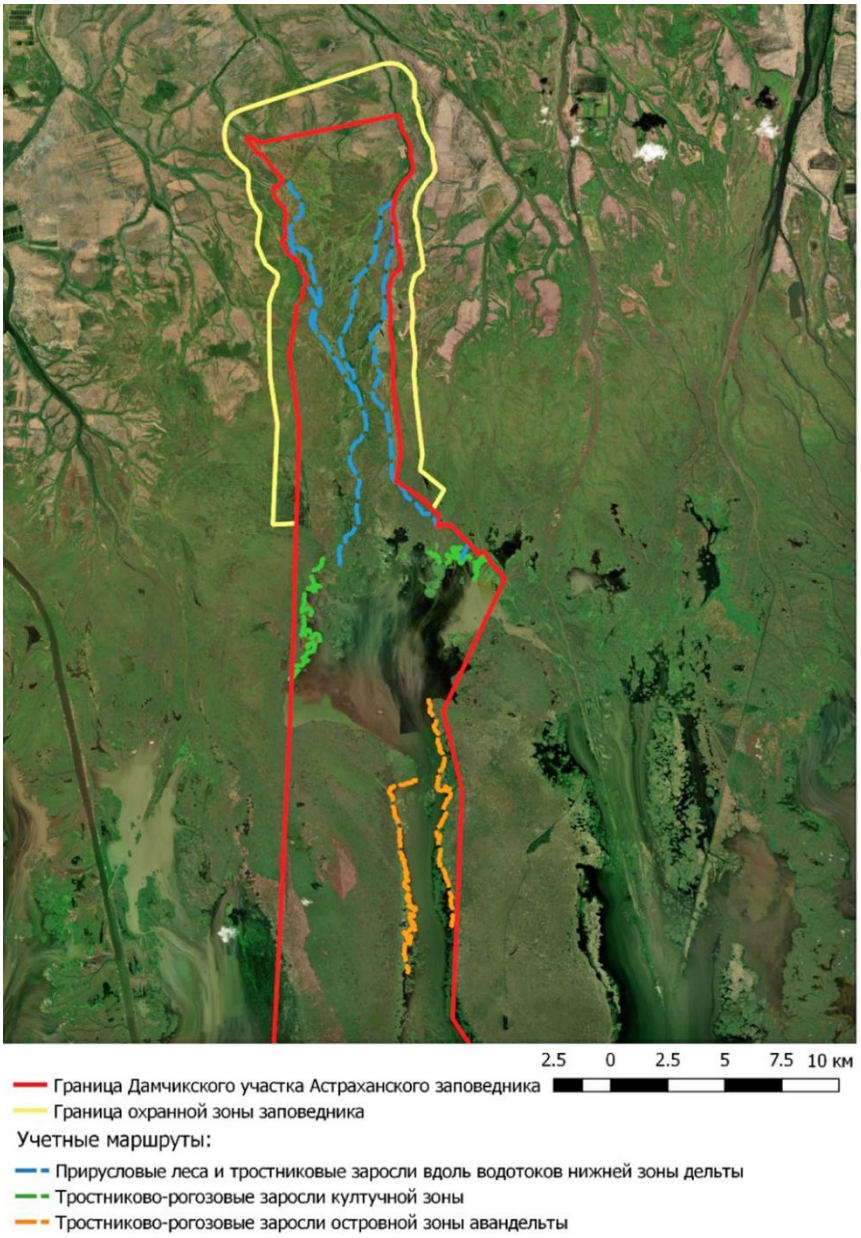


Рис. 1. Карта-схема размещения учётных маршрутов на Дамчикском участке Астраханского заповедника (2020-2021 годы).

В ходе исследований проводились маршрутные учёты численности птиц по голосам вокализирующих самцов. Маршруты по предустьевой части дельты были проложены по акватории вдоль края массивов тростниково-рогозовых зарослей (рис. 1.). Низкие уровни воды и активное зарастание акватории погружённой растительностью препятствуют прохождению в таких местах на лодке с подвесным мотором. Поэтому мы передвигались с выключенным мотором при помощи шеста. Подсчёт численности птиц в этих угодьях вёлся по учётной полосе, находящейся только с одной стороны от наблюдателя, ширина которой составляла 25 м. Разовая протяжённость регулярных маршрутов по предустьевой части составляла в среднем 48 км.

Данные относительно гнездовой численности птиц по прирусловой части островов нижней зоны дельты получены в ходе мониторинговых лодочных учётов по методике, описанной научными сотрудниками Астраханского заповедника (Литвинов и др. 2017). Стоит отметить, что данный метод подходит для регистрации по голосам таких видов, как соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, усатая синица *Panurus biarmicus* и обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Поскольку при умеренном шуме лодочного мотора звуки, которые издают эти птицы, довольно отчётливо слышны, что позволяет корректно определить их видовую принадлежность. Прирусловая часть островов нижней зоны дельты представлена преимущественно массивами древесной и кустарниковой растительности, а также густыми зарослями тростника. Ширина учётной полосы по русловым водотокам составляла 50 м. Разовая протяжённость регулярных маршрутов по русловым водотокам нижней зоны дельты составляла в среднем 67 км. Сведения по плотности отдельных видов, населяющих тростниковые заросли внутренней части островов нижней зоны дельты, были получены в ходе единичного пешего маршрута в мае 2020 года (длина 10,5 км, ширина полосы учёта 50 м).

Учётные работы проводились ежемесячно в гнездовой период в первой половине дня. Важным фактором, влияющим на качество проведения подобных исследований, является погодная обстановка: сильный ветер и осадки значительно снижают активность поющих самцов. Поэтому учёты проводились исключительно при благоприятных погодных условиях. Один поющий территориальный самец принимался за условную гнездовую пару. Плотность рассчитывалась в парах на 10 га обследованных угодий. Для латинских и русских названий была принята номенклатура, предложенная Е.А.Кобликом и соавторами (2006).

В ходе маршрутных учетов по предустьевой части дельты Волги отмечено 11 видов (табл. 1). Наибольшая численность зарегистрирована у дроздовидной камышевки и усатой синицы. Многочисленны: тонкоклювая *Acrocephalus melanopogon* и тростниковая *A. scirpaceus* камышевки. Малочисленны и редки в период гнездования в этих угодьях соловьиная широкохвостка, соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, индийская *A. agricola*, болотная *A. palustris* камышевки и ремез. Довольно обычна камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*.

Материалы относительно численности исследуемой группы птиц в галерейных лесах и тростниках прирусловых берегов нижней зоны дельты наиболее точно отражают плотность соловьиной широкохвостки и ремеза, так как здесь сосредоточены основные гнездовые биотопы этих видов на территории обследуемого района (табл. 2).

Таблица 1. Плотность населения воробьиных птиц, гнездящихся в тростниково-рогозовых зарослях предустьевой части дельты в 2020-2021 годах по материалам учётов на Дамчикском участке Астраханского заповедника

Вид	Плотность населения птиц, пар/10 га					
	Култучная зона		Островная зона авандельты		В целом для предустьевой части дельты	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Cettia cetti	1.06	2.20	1.67	0.76	1.40	1.35
Locustella luscinioides	1.13	1.15	0.38	0.28	0.65	0.65
Acrocephalus melanopogon	19.35	22.12	6.69	9.22	12.67	14.73
Acrocephalus schoenobaenus	0.53	0.44	0.21	0.31	0.35	0.36
Acrocephalus agricola	0.26	0.22	0.21	0.15	0.23	0.18
Acrocephalus palustris	0.26	0.19	0.46	0.28	0.37	0.25
Acrocephalus scirpaceus	4.65	4.62	20.53	12.34	13.03	9.08
Acrocephalus arundinaceus	39.84	44.18	46.92	43.12	43.80	43.65
Panurus biarmicus	30.35	26.92	24.43	21.28	27.83	23.73
Remiz pendulinus	0.79	1.10	1.25	1.98	1.05	1.62
Schoeniclus schoeniclus	1.32	1.98	4.17	4.12	2.91	3.24

Таблица 2. Плотность населения воробьиных птиц, гнездящихся в галерейных лесах и тростниковых зарослях нижней зоны дельты в 2020-2021 годах по материалам учетов на Дамчикском участке Астраханского заповедника

Вид	Плотность населения птиц (пар /10 га)		
	Прирусловые галерейные леса и тростниковые заросли		Тростниковые заросли внутри острова
	2020 г.	2021 г.	2020 г.
Cettia cetti	6.73	7.54	0.57
Acrocephalus palustris	0.07	0.11	–
Acrocephalus scirpaceus	0.46	0.40	0.19
Acrocephalus arundinaceus	0.38	0.81	2.85
Panurus biarmicus	0.73	0.91	1.14
Remiz pendulinus	3.09	4.50	0.38
Schoeniclus schoeniclus	0.31	0.26	0.76

За два года учётов установлено, что пиковые показатели активной вокализации самцов фиксировались в мае у соловьиной широкохвостки, камышевки-барсучка, индийской камышевки, дроздовидной камышевки, ремеза и камышовой овсянки, в июне – у тонкоклювой, болотной и тростниковой камышевок, в июле – у соловьиного сверчка.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Обычный гнездящийся вид в ивовых лесах и тростниках прирусловой части островов нижней зоны дельты. В качестве гнездовых стаций использует чаще всего кустарники (ежевика сизая *Rubus caesius*, аморфа кустарниковая *Amorpha fruticosa*, ива трёхтычинковая *Salix triandra)*, реже заросли тростника.

В сплошных тростниковых зарослях во внутренней части островов нижней зоны численность соловьиной широкохвостки гораздо ниже. В предустьевой части дельты малочисленна, все птицы в ходе учётов были отмечены в густых монодоминантных зарослях тростника, преимущественно там, где имелись навалы из сухой растительности в нижнем ярусе. Её гнездовая численность в подводной дельте менее стабильна, чем в надводной, так как этот район сильнее подвержен изменениям, связанным с динамикой гидрологического режима. До начала 1980-х годов в период низкого стояния Каспийского моря соловьиная широкохвостка была довольно обычна на гнездовании в угодьях култучной зоны и авандельты (0.3-1.2 пар/10 га), однако к концу 1990-х годов в связи с возросшими глубинами моря она практически перестала здесь отмечаться (Бондарев и др. 1991; Реуцкий 1999). В настоящее время на большой территории предустьевого пространства, по всей видимости, вновь сформировались условия, благоприятные для её гнездования.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Редкий гнездящийся вид предустьевой части дельты. Поющие самцы отмечены в разреженных зарослях тростника и смешанных зарослях тростника и рогозов. В култучной зоне соловьиные сверчки более обычны, чем в авандельте. По данным Н.Д.Реуцкого, в 1970-1980 годах соловьиный сверчок также был редок, однако в результате последующего повышения уровня Каспия он перестал отмечаться на гнездовании в угодьях предустьевого взморья (Бондарев и др. 1991; Реуцкий 1999). При современном состоянии гидрологического режима дельты вновь образовались подходящие условия для гнездования этого вида. В результате учётов по русловым водотокам соловьиные сверчки не регистрировались. Однако в настоящее время они, несомненно, гнездятся в нижней зоне дельты, на что указывают фенологические наблюдения.

Тонкоклювая камышевка *Acrocephalus melanopogon*. По учётным маршрутам в предустьевой части дельты вид был многочисленным, при этом все встречи поющих территориальных самцов отмечались исключительно в зарослях рогозов. В 1970-1980 годах плотность тонкоклювой камышевки в различных природных комплексах авандельты составляла 0.2-28.2 пар/10 га пригодной для гнездования площади (Бондарев и др. 1991). К концу 1990-х годов из-за высоких уровней воды угодья авандельты практически утратили своё гнездовое значение для этого вида, а основные гнездовые стации сохранились только в култучной зоне (Реуцкий 1999, 2015). В настоящее время в связи с низкими уровнями воды в пределах района исследований вдоль массивов тростника местами образовались густые заросли рогозов (чаще узколистного *Typha angustifolia),* в которых отмечалась довольно высокая плотность тонкоклювых камышевок. Вероятно, они гнездятся в этих зарослях, образуя поселения по 2-6 пар в зависимости от площади, покрытой рогозами. По русловым

водотокам нижней зоны тонкоклювая камышевка в ходе учётов отмечена не была.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Исходя из результатов учётов, камышевка-барсучок в настоящее время является малочисленным на гнездовании видом в предустьевой части дельты. Поющие самцы отмечались единично по разреженным зарослям тростника и смешанным зарослям тростника и рогозов. По данным исследований 1970-1980 годов, плотность барсучка в различных комплексах предустьевого взморья была высока и варьировала от 1.8 до 124 7 пар/10 га (Бондарев и др. 1991; Реуцкий 1991). К концу 1990-х годов подъём уровня Каспийского моря привел к сокращению плотности камышевки-барсучка на 93.5 % (Бондарев и др. 1991. В ходе учётов по русловым водотокам нижней зоны вид отмечен не был.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Редкий на гнездовании вид в предустьевой части дельты. Поющие самцы регистрировались как в сплошных, так и разреженных зарослях тростника. В 1970-1980 годах индийская камышевка также была редка (Бондарев и др. 1991; Реуцкий 1991). По русловым водотокам нижней зоны вид в ходе учётов этот вид отмечен не был.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. В настоящее время довольно малочисленна в угодьях предустьевой части дельты в пределах заповедника. Болотные камышевки отмечены на границе зарослей тростника и рогоза, а также в разреженных зарослях тростника. В 1970-1980 годах эта камышевка была одним из фоновых видов тростниково-рогозовых зарослей заповедника, её плотность в различных природных комплексах авандельты составляла 7.3-109.7 пар/10 га гнездопригодной площади (Бондарев и др. 1991). Последующее повышение уровня Каспия привело к многократному сокращению её численности (в 5.7 раза) в данных угодьях (Реуцкий 1991), что подтверждается и настоящими исследованиями. Вероятно, в пределах района исследований всё ещё не сформировались достаточно благоприятные условия для гнездования этого вида. В нижней зоне дельты болотная камышевка в качестве гнездовых стаций использует заросли кустарников, разреженного тростника. В ходе лодочных учётов по водотокам этот вид регистрировался крайне редко.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. В настоящее время тростниковая камышевка многочисленна на гнездовании в угодьях предустьевой части дельты. Предпочитает места с густыми зарослями тростника, часто птицы отмечались там, где в нижнем ярусе имеются навалы из сухой растительности. В островной зоне авандельты численность выше, чем в култучной зоне. В 1970-1980 годах тростниковая камышевка была малочисленна, её плотность составляла от 3.3 до 14.5 пар/10 га гнездопригодной площади (Бондарев и др. 1991). Повы-

шение уровня Каспия в 1980-1990 годах ухудшило условия гнездования тростниковой камышевки, её численность на морском крае надводной растительности снизилась в 4 раза (Реуцкий 1991). Изменения, произошедшие в последующий период, благоприятно сказались на состоянии гнездовой численности данного вида. По маршрутам вдоль русловых водотоков эти птицы отмечались довольно редко.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Массовый гнездящийся вид в предустьевой части дельты. Поющие самцы фиксировались исключительно в тростниковых зарослях, обычно с навалами из сухой растительности. В нижней зоне дельты поющие птицы регистрировались небольшими группами (по 2-5 особей) в местах со сплошными прибрежными зарослями тростника, подтопленными на большой площади. В глубине островов нижней зоны они гнездятся в тростниках, затопленных во время половодья. Средняя плотность гнездования дроздовидной камышевки в различных природных комплексах авандельты в 1970-1980 годах составляла 5-85.1 пар/10 га (Бондарев и др. 1991).

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Многочисленный гнездящийся вид в предустьевой части дельты. По прирусловым зарослям нижней зоны дельты усатые синицы отмечаются реже. В 1970-1980 годах плотность их гнездования в различных природных комплексах дельты оценивалась в 11.7-233.6 пар/10 га (Бондарев и др. 1991). Подъём уровня Каспийского моря негативно сказался на условиях гнездования этого вида на предустьевом взморье, в следствии чего его численность сократилась в 14.5 раз (Реуцкий 1991).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Обычный вид в галерейных лесах нижней зоны дельты, гнёзда устраивает на древесной и кустарниковой растительности. В предустьевой части дельты гнездится в густых зарослях тростника с навалами из сухой растительности. В 1970-1980 годах его гнездовая плотность в различных природных комплексах авандельты варьировала в диапазоне от 0.3 до 3.9 пар/10 га (Бондарев и др. 1991).

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Обычный на гнездовании вид в тростниковых зарослях предустьевой части. Поющие самцы отмечались в разреженных зарослях тростника и на границе зарослей тростника и рогоза. Гнездовая плотность камышовой овсянки в различных природных комплексах авандельты в 1970-1980 годах составляла 1-26 пар/10 га (Бондарев и др. 1991). Изменение гидрологического режима Каспийского моря в последующий период повлекло за собой ухудшение условий гнездования этого вида (Реуцкий 1991).

Изменения, произошедшие за последние десятилетия в угодьях низовьев дельты Волги в связи с динамикой гидрологического режима, оказали существенное влияние на условия гнездования отдельных видов Passeriformes, населяющих тростниково-рогозовые заросли. Повы-

шение уровня Каспийского моря в 1980-1990 годах привело к тому, что такие виды, как соловьиная широкохвостка, ремез, соловьиный сверчок, тонкоклювая и индийская камышевки практически перестали отмечаться на гнездовании в угодьях предустьевого взморья, численность массовых видов значительно сократилась (Реуцкий 1999). В условиях современного гидрологического режима на предустьевой части дельты Волги вновь формируются благоприятные гнездовые условия для ряда видов воробьиных птиц. В настоящее время, вероятно, основным лимитирующим фактором, влияющим на состояние условий их гнездования в предустьевой части дельты реки Волги, является объём речного стока в период половодья.

Литература

Бондарев Д.В., Гаврилов Н.Н., Горбунов А.К., Горбунов К.В., Живогляд А.Ф., Иванов В.М., Кизина Л.П., Коблицкая А.Ф., Конечный А.Г., Косова А.А., Кривоносов Г.А., Мошонкин Н.Н., Реуцкая Н.И., Реуцкий Н.Д., Русаков Г.В., Русанов Г.М., Семёнова Н.Н., Фильчаков В.А., Чуйков Ю.С. 1991. *Астраханский заповедник*. М.: 1-191.

Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 3-52.

Белевич Е.Ф. 1963. Районирование дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **7**: 401-421.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Кулешова Л.Г. 1965. Типы птичьего населения долины Нижней Волги и прилежащих участков Северного Каспия // *Орнитология* **7**: 235-243.

Литвинов К.В., Подоляко С.А., Мещерякова Н.О., Русанов Г.М., Соколова И.В. 2017. Методические основы ведения многолетнего мониторинга, направленного на изучение позвоночных животных Астраханского биосферного заповедника // *Заповедная страна: научная деятельность европейских ООПТ России*. Уфа, **6**: 253-268.

Луговая Л.А., Луговой А.Е. 1958. К орнитофауне морских островов северо-западного Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* **4**: 301-309.

Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **7**: 7-185.

Михайлов В.Н., Исупова М.В. 2014. Гидрологические, морфологические и экологические следствия аномального сопряжения Волги и Каспийского моря // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. 5. Геогр. 1: 8-16.

Реуцкий Н.Д. 1984. О сезонном размещении и гнездовании усатой синицы в природных комплексах дельты Волги // *Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве: Тез. 4-го совещ. орнитологов Волжско-Уральского региона*. Пермь: 145-148.

Реуцкий Н.Д. 1989. Особенности учёта мелких воробьиных птиц в тростниково-рогозовых зарослях дельты Волги // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира: Тез. докл.* Уфа, **1**: 398-400.

Реуцкий Н.Д. 1990. Успешность гнездования мелких воробьиных птиц тростниково-рогозовых зарослей низовьев дельты р. Волги // *Проблемы изучения охраняемых природных территорий Астраханской области: материалы к 2-й науч.-практ. конф.* Астрахань: 26-30.

Реуцкий Н.Д. 1991. Экология воробьиных птиц тростниково-рогозовых экосистем низовьев дельты р. Волги // *Материалы отчётной сессии научного отдела Астраханского государственного заповедника за 1986-1990 гг.* Астрахань: 30-31.

Реуцкий Н.Д. 1999. Влияние изменений уровня Каспийского моря на условия обитания мелких воробьиных птиц тростниково-рогозового комплекса в экосистемах низовьев дельты Волги // *Состояние, изучение и охрана природных комплексов Астраханского биосферного заповедника в условиях повышения Каспийского моря и усиливающейся антропогенной нагрузки: тез. докл. юбилей. науч. конф., посвящ. 80-летию Астраханского заповедника*. Астрахань: 74-76.

Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть шестая) // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (33): 27-88.

Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.

Русанов Г.М., Стрелков В.А. 2021. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2021): 45-62.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4132-4135*

Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в низовьях Зарафшана

Ж.М.Ёркулов

Жавлон Махмудович Ёркулов. Институт Зоологии АН Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан. E-mail: javlon.yorkulov@mail.ru

Поступила в редакцию 7 сентября 2021

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – зимующая и перелётная птица равнинной части Узбекистана. Неполовозрелые особи встречаются и в летнее время (Митропольский и др. 1987). Зимующие орланы отмечены в низовьях Зарафшана (Даль 1936; Маслов 1947; Богданов 1956). Под Бухарой Н.М.Маслов наблюдал белохвоста на больших водоёмах. В течение последних двух зим (2019/20 и 2020/21 годы) на данной территории мы отметили орлана-белохвоста как обычную зимующую птицу.

С образованием Тудакульского, Куйимазарского и Шуркульского водохранилищ на реке Зарафшан и на крупных озёрах степной зоны Бухарской области зимой скапливается большое количество водоплавающих птиц, а вместе с ними держатся и орланы-белохвосты (рис. 1, 2). В течение всего зимнего периода в эти годы мы постоянно наблюдали зимующих орланов -белохвостов.

Орланы держатся одиночками или группами по 2-4 особи, часто облетая места скопления зимующих водоплавающих, особенно крякв *Anas platyrhynchos*, красноносых нырков *Netta rufina*, красноголовых нырков *Aythya ferina*, лебедей-шипунов *Cygnus olor* и лысух *Fulica atra*. Лишь однажды, 25 декабря 2020, орлан следил (видимо, для дальнейшей охоты) за отарой овец в 10 км от озера Зикри (39°13′ с.ш., 64° 48′ в.д.).

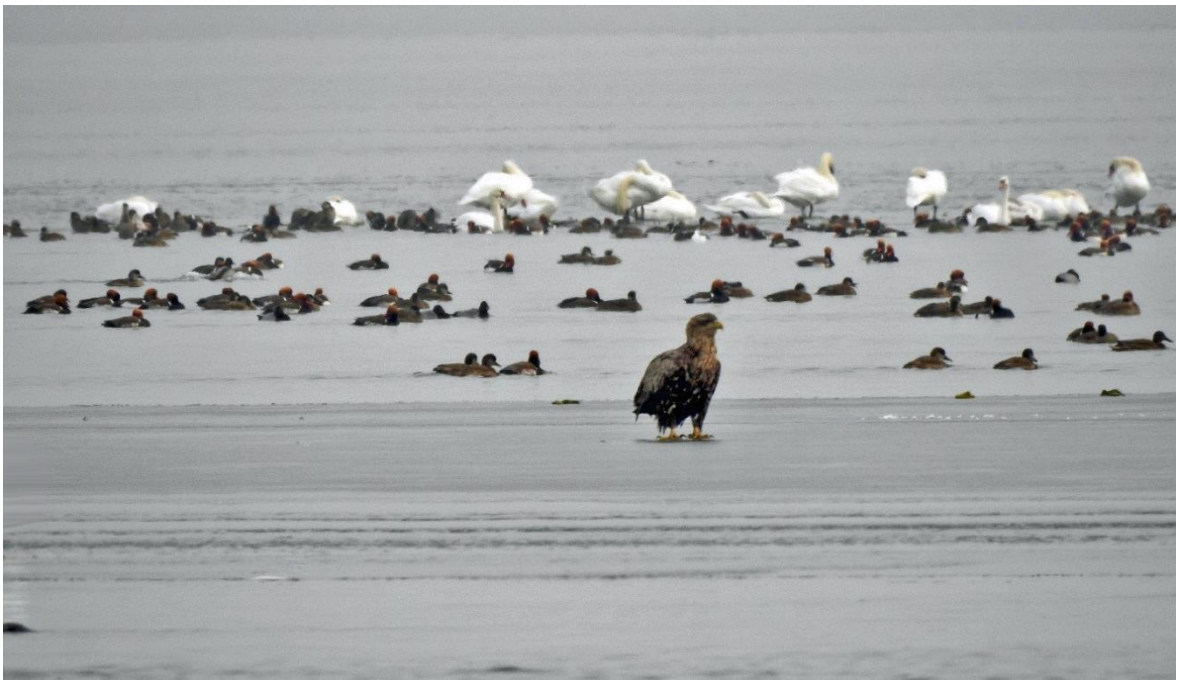


Рис. 1. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* среди водоплавающих птиц на озере Кара-кыр. 25 декабря 2020. Фото автора.

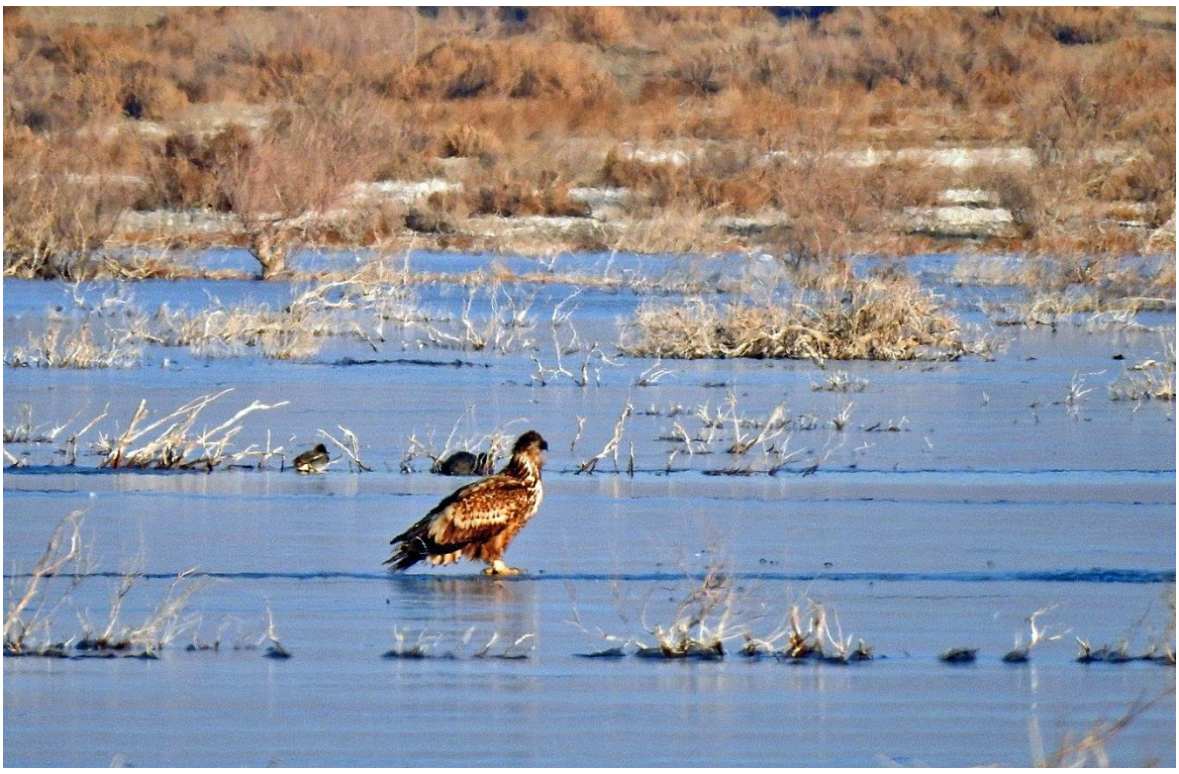


Рис. 2. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на озере Заманбаба. 10 января 2021. Фото автора.

Наши наблюдения, проведенные в течение двух зим, показывают, что на водоёмах нижнего течения реки Зарафшан и прилегающих территориях численность орлана-белохвоста благодаря доступности кормовой базы значительно выросла (см. таблицу).

На озере Денгизкуль численность орлана-белохвоста колебалась от 7 особей (январь 2020) до 18 (январь 2021) и на озере Кара-кыр – от 2 (февраль 2020) до 13 особей (январь 2021), что является одним из самых

высоких показателей за этот период. В свою очередь, оценки численности по озёрам Заманбаба, Аякагитма, Хадича и Зикри, а также водохранилищам Тудакуль и Куюмазар являются средними, здесь этот показатель почти не меняется (4-8 особей). Самые низкие показатели численности зарегистрированы на водохранилище Шуркуль – 1-2 птицы.

Результаты учётов орлана-белохвоста зимой 2019/20 и 2020/21 годов

Водоёмы	Зима 2019/20 года		Зима 2020/21 года		
	Январь	Февраль	Декабрь	Январь	Февраль
Озеро Денгизкуль	7	10	14	18	15
Озеро Кара-кыр	5	2	11	13	11
Озеро Заманбаба	6	4	8	6	8
Озеро Аякагитма	4	5	6	5	6
Озёра Хадича и Зикри	4	5	6	7	5
Водохранилища Тудакуль и Куюмазар	6	8	7	6	8
Водохранилища Шуркуль	1	2	2	1	2
Всего	33	36	54	56	55



Рис. 3. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на ЛЭП около водохранилища Тудакуль. 17 февраля 2021. Фото автора.

Во второй декаде ноября и первой декаде декабря 2020 года среднесуточная температура снизилась ниже -10ºС, в первой декаде января и третьей декаде февраля 2021 года было похолодание (ниже -15ºС). Почти все озёра и водохранилища были покрыты льдом. В это время на них наблюдалась гибель водоплавающих птиц, в частности, лысух, молодого лебедя-шипуна и чаек от недостатка кормов и холода.

В данных условиях на водоёмах орлан-белохвост питается в основном водоплавающими птицами, охотясь в первую очередь на ослаблен-

ных и раненых, а также питается падалью. На озерах Кара-кыр и Заманбаба мы наблюдали охоту белохвоста, где его добычей были раненые птицы и внутренности кабанов *Sus scrofa*. Обычно охотники (браконьеры) разделывают кабана на месте добычи, тушу забирают, а внутренние органы и другие остатки оставляют. 8 ноября 2020 на мелководье озера Заманбаба (39°44'57" с.ш., 63°35'04" в.д.) орлан поймал небольшую рыбу. В течение дня орланы, высматривая добычу, обычно сидя на льду, земле, различных возвышениях. Для ночёвки они выбирают высокие деревья и опоры ЛЭП (рис. 3). 21 февраля 2021 при проведении наблюдений на участке длиной 1 км вдоль столбов ЛЭП от Тудакульского водохранилища хищники сидели практически на всех столбах. Только на одном сидела обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* рядом со старым гнездом.

Орлан-белохвост внесён в Красную книгу Республики Узбекистан со статусом «уязвимый, естественно редкий, перелётный номинативный подвид» (Лановенко, Крейцберг 2019).

Важное значение имеет охрана орлана-белохвоста в местах его зимовки наряду с охраной мест гнездования. В последние годы появилась информация об успешном размножении этого хищника на Устюртских чинках (43°34' с.ш., 58°30' в.д.) (Арепбаев и др. 2017).

Результаты наших исследований показывают, что орланы-белохвосты остаются на местах зимовки до конца марта, в зависимости от хода миграции водоплавающих птиц и погодных условий на равнинных территориях.

Литература

Арепбаев И.М., Жуманов М.А., Аметов Я.И. 2017. Новые данные о гнездовании орлана-белохвоста *(Haliaeetus albicilla)* // *Вопросы охраны птиц Узбекистана: Материалы Республиканской конференции, посвящ.10-летию Общества охраны птиц Узбекистана и 80-летию со дня рождения проф. Д.Ю.Кашкарова*. Ташкент: 29-30.

Богданов А.Н. 1956. Птицы бассейна реки Зеравшан // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 5: 107-164.

Даль С.К. 1936. Позвоночные низовьев р. Зеравшан // *Тр. Узбек. ун-та* **7**: 135-161.

Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. 2019. Орлан-белохвост // *Красная книга Республики Узбекистан*. Ташкент, **2**: 216-217.

Маслов Н.М. 1947. Птицы Бухарской области // *Сб. науч. тр. Бухар. пед. ин-та*. Бухара: 45-70.

Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Соколообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **1**: 193-195.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4136-4139*

Распределение и численность стеллеровой гаги *Polysticta stelleri* в период миграций и зимовок на акватории Баренцева и Белого морей

Ю.В.Краснов, Ю.И.Горяев

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Несмотря на довольно длительную историю орнитологических наблюдений на Белом и Баренцевом морях существуют виды, биология и экология которых изучены совершенно недостаточно. С полным основанием к ним можно отнести и стеллерову, или малую, или сибирскую гагу *Polysticta stelleri*.

Наблюдения в ряде районов побережья Баренцева и Белого морей, а также авиаучёты птиц с борта морских судов, вертолётов и самолётов на акватории данных бассейнов, проведённые нами в последнее десятилетие, позволили получить новую информацию о распределении и численности стеллеровых гаг в период миграций и зимовок.

В вершине Кандалакшского залива (район Кандалакши) был обнаружен новый район зимовки данного вида. Общая численность зимующих птиц колебалась от 4 до 14 особей (зимы 1999/2000 и 2000/01 годов). Впервые молодая стеллерова гага обнаружена ослабленной недалеко от этого места зимой 1977/78 года. В другом районе Кандалакшского залива (стационарная полынья у острова Великий) зимующие стеллеровы гаги впервые зарегистрированы зимой 1979/80 года (Коханов 1998). Во время весенних миграций в этих же районах отмечали появление небольших групп взрослых особей: в мае 1968 (Коханов 1998) и в конце апреля 1996 года (наши данные).

Район линьки самцов стеллеровых гаг атлантической популяции ранее был известен только в Белом море у Терского берега (Коханов 1979). Нами обнаружен ещё один район летней концентрации птиц этого вида. В конце июня 1992 года мы наблюдали стайки стеллеровых гаг (с явным преобладанием самцов) вблизи побережья Новой Земли, в районе губы Безымянной. Возможно, что именно сюда откочёвывает на линьку определённая часть самцов и неразмножающихся самок атлантической популяции стеллеровой гаги.

Появление первых групп половозрелых птиц в местах зимовки на Мурмане происходит обычно в конце сентября – начале октября. Проведённые в этот период авианаблюдения позволили зарегистрировать

* Краснов Ю.В., Горяев Ю.И. 2001. Распределение и численность стеллеровой гаги *(Polysticta stelleri)* в период миграций и зимовок на акватории Баренцева и Белого морей // *Докл. Акад. наук* **381**, 3: 427-429.

распределение стеллеровых гаг по трассе пролёта на акватории Баренцева и Белого морей. В юго-восточной части Баренцева моря (Печорское море) стаи птиц данного вида (с преобладанием взрослых самцов) общей численностью 1230 особей обнаружены 5 октября 1999 в открытых районах бассейна северо-западнее острова Долгий. На следующий день на мелководьях непосредственно у самого острова было учтено лишь 600 особей. Возможно, остальные птицы миновали данный район без остановки. В других районах юго-восточной части моря (включая мелководья Чешской губы, острова Колгуева, полуострова Канин) выявить стеллеровых гаг не удалось. Однако несколько стай общей численностью более 680 особей были обнаружены у Терского берега Белого моря между устьем реки Сосновки и мысом Орловский. В это же время появление первых небольших стаек стеллеровых гаг на побережье Мурмана отмечено наземным наблюдателем.

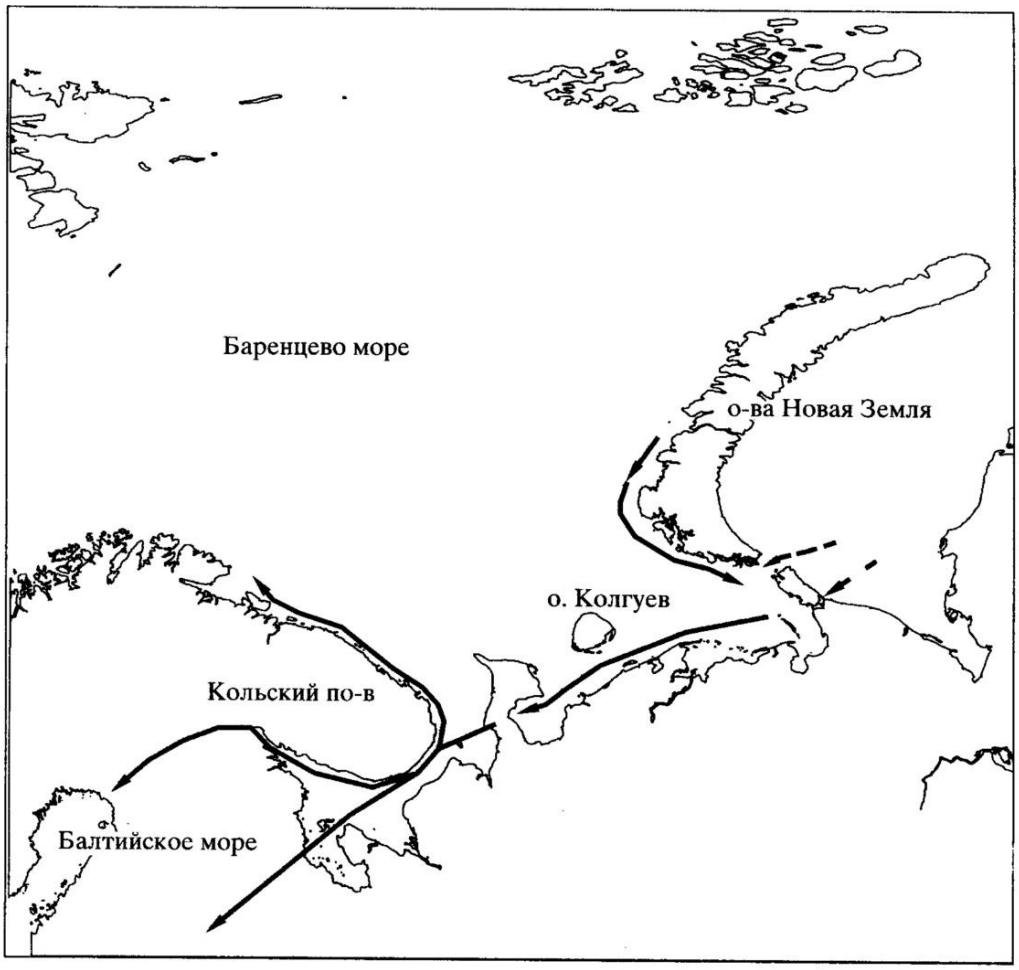
Для выявления современной тенденции развития атлантической популяции нами организованы регулярные наземные наблюдения за прибрежными участками акватории на нескольких типичных участках побережья. Сравнение данных авиаучёта 1994 года (Nygard *et al*. 1995) с данными за 1999 и 2000 годы по отдельным районам побережья (там, где такой анализ можно провести достаточно корректно) показывает, что за первые 6 лет численность зимующих на Мурмане птиц увеличилась в среднем на 17%. В 2000 году нами отмечено резкое увеличение численности этих гаг (на некоторых участках на 50-100%). Разумеется, что столь значительный прирост должен объясняться не только увеличением численности зимующей группировки, но и серьёзным перераспределением птиц вдоль побережья в отдельные сезоны. На это впервые обратил внимание еще В.Д.Коханов (1979). Из этого следует, что при несомненном увеличении численности зимующих на Мурмане стеллеровых гаг о реальных масштабах этого явления мы сможем судить лишь при полном повторении вертолётных наблюдений 1994 года.

Таким образом, весь комплекс имеющихся данных свидетельствует о росте атлантической популяции с конца 1960-х годов по настоящее время. Значительное увеличение численности птиц привело к восстановлению зимовки на Балтике (Hario 1997a,b) и положило начало формированию новой зимовки в Кандалакшском заливе (а возможно, и в других районах) Белого моря.

Результаты наших исследований позволяют сформировать общее представление о путях миграции стеллеровой гаги в Баренцевоморском регионе. Из районов размножения (тундры северо-восточной Европы и Западной Сибири) птицы убывают в конце сентября – начале октября (Соловьёва 2000). Часть особей делает промежуточную остановку на мелководьях у острова Долгий. Вероятно, здесь отдыхают птицы, мигрирующие с побережья Новой Земли. С меньшей долей вероятности может

оказаться справедливым предположение, что здесь существует остановка птиц, мигрирующих из районов размножения через Карские Ворота и огибающих остров Вайгач с севера.

Достигнув полуострова Канин, птицы пересекают его наикратчайшим путем – через Чешскую губу, делая промежуточную остановку у Терского берега, после чего мигрирующие стеллеровы гаги разделяются на два неравных потока. Бóльшая часть популяции двигается в направлении Мурмана и берегов Финмарка, распределяясь вдоль их побережий и создавая небольшие скопления в губах и заливах. Меньшая часть направляется через Белое море в Балтийское. Эти особи (мигрирующие Беломоро-Балтийским путём) также разделяются на два неравных потока. Основная их масса следует (возможно, на большой высоте) в направлении Беломорска, через Ладожское озеро в Финский залив Балтийского моря. Другая, меньшая часть продвигается к вершине Кандалакшского залива, где отдельные небольшие группы стеллеровых гаг остаются на зимовку. Однако большинство птиц стартует в направлении Ботнического залива Балтийского моря. Весенняя миграция происходит в обратном направлении, по-видимому, теми же маршрутами (см. рисунок).



Карта-схема направления путей осенних миграций стеллеровой гаги.
Пунктирные линии – предполагаемые пути миграций.

Морской путь миграции и наличие миграционных стоянок на акватории Печорского моря в ближайшем будущем могут оказаться «узким местом» в биологии птиц атлантической популяции. При общей негативной тенденции развития мировой популяции стеллеровых гаг добыча нефти на шельфе моря вблизи острова Долгий может иметь для них фатальные последствия.

Наземные полевые исследования проведены при финансовой поддержке INTAS (грант № 10224).

Литература

Коханов В.Д. 1979. Малая гага *Polysticta stelleri* (Pall.) на Мурмане и Белом море // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 208-216.

Коханов В.Д. 1998. О гнездовании малой гаги *Polysticta stelleri* в Кандалакшском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **7** (31): 7-8.

Соловьёва Д.В. 2000. *Биология и энергетика стеллеровой гаги (Polysticta stelleri)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: 1-20.

Hario M. 1997a. Status of the Steller's Eider in Finland // *Wetlands International Seaduck Specialist Group Bull.* **7**: 13-15.

Hario M. 1997b. Migration of Steller's Eider in Finland // *Wetlands International Seaduck Specialist Group Bull.* **7**: 26-30.

Nygard T., Jordhoy P., Kondakov A., Krasnov Yu. 1995. *A survey of waterfowl and seal on the coast of the southern Barents Sea in March 1994*. NINA Oppdragsmelding 361: 1-24.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4139-4142*

Экология урбанизированных популяций тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*

Л.А.Зеленская

Второе издание. Первая публикация в 2016[*]

В первом сообщении о гнездовании тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на крышах зданий в городе Кусиро (остров Хоккайдо, Япония) отмечено, что их гнёзда появились в конце 1980-х годов в связи с увеличением в городе отходов, доступных для птиц (Артюхин 2008). В окрестностях города Магадана по побережью известно много небольших колоний тихоокеанских чаек. Часть их кормилась на мусорных контейнерах в городе и на городской свалке, однако до последнего десятилетия XX века в городе гнёзд чаек не было. Появление в центре Магадана птиц с поведением, характерным для охраны гнездовых участков, и сообщения

[*] Зеленская Л.А. 2016. Экология урбанизированной тихоокеанской чайки // *Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России*. Магадан: 247-249.

о находках на крышах гнёзд с кладками, привлекли наше внимание. Мониторинг гнездовой популяции был начат в 2004 году и проводился ежегодно, за исключением 2007, 2011 и 2012 годов. В 2015 году были осмотрены только крупные колонии.

Заселение города чайками началось с центральной части. В конце 1990-х годов больше всего гнёзд на крышах было в районе перекрёстка Якутской улицы и проспекта Карла Маркса. Через несколько лет основная масса гнёзд располагалась между улицами Якутская и Кольцевая и вдоль Пролетарской улицы. Почему тихоокеанские чайки заселили именно этот район города, сказать сложно. Возможно, здесь отражается тенденция, отмеченная в Англии, что гнездование чаек на крышах первоначально сконцентрировано на относительно высоких и безопасных зданиях центра города (Monaghan 1979). Кроме того, если ориентироваться по рельефу местности, почти все гнёзда чаек сосредоточены на склоне сопки северо-восточной экспозиции, открывающейся в долину реки Магаданки. В последние годы большая часть гнёзд переместилась в район улицы Ленина и началось освоение другой стороны реки Магаданки (31-й квартал города).

Поселение, то есть население крыши одного здания, может состоять как из одной пары чаек, так и из группы пар. Если на одном здании гнездились 1-2 пары чаек, мы считали такое поселение одиночным, так как гнёзда располагались на максимально большом расстоянии друг от друга. Маленькой колонией мы считали гнездование 3-9 пар на одном здании. Большая колония содержала 10 гнёзд и более. Статус поселения мог быстро меняться: через год-два одиночное поселение становилось маленькой колонией, которая стремительно превращалась в крупную. Темпы роста ряда быстрорастущих колоний, не затронутых действиями людей, укладываются в следующую грубую схему. В первый год темпы роста максимальны – в среднем 72.3% в год (57.7-85.7%; n = 10); это период превращения одиночного поселения в маленькую колонию. Затем темпы роста колонии снижаются, в среднем до 40.5% в год (29-47.7%; n = 10); это период превращения маленькой колонии в большую и первые годы увеличения численности чаек в большой колонии. Далее большая колония растёт более или менее стабильно, пока хватает места на крыше и дальнейший рост идёт за счёт оккупации смежных крыш. Темпы роста становятся в среднем 13% в год (7.4-23.8%; n = 11).

Однако формирование и рост большей части колоний тихоокеанских чаек происходит значительно медленнее (n = 13). Происходит это за счёт того, что дольше продолжается стадия одиночного гнездования (2-3 года), затем 3-8 лет (в среднем 5 лет) существует маленькая колония, которая, наконец, увеличивается до большой. Существуют и исключения из правил. Так, колония, расположенная на огромной плоской крыше промышленного объекта, увеличилась за 2 года с 20 до 130 гнёзд, ещё

за 2 года – до 340 гнёзд, и оставалась на этом уровне несколько лет, хотя гнёзда занимали не более 2/3 площади крыши.

Из 216 зданий, на которых гнездились чайки, 124 имели плоскую крышу, а 92 здания – крышу со скатом. Большая часть зданий в городе имеют также плоские крыши. Колонии располагались и на скатных, и на плоских крышах. Мы не нашли выраженных предпочтений у чаек к типу крыши. Большинство зданий, на которых были найдены гнёзда тихоокеанских чаек, – жилые многоквартирные дома. Однако численность гнёзд, построенных на крышах жилых домов, до последних лет не была высока. Следующей категорией зданий, на которых чайки поселяются чаще, являются детские или учебные заведения (детские сады, школы, техникум, университет и их общежития), а также административные здания. Здания лечебных заведений (больницы, поликлиники, диспансеры) и промышленных объектов (склады, цеха, корпуса и башни заводов) используются реже. «Лидерами» по числу гнёзд, построенных на их крышах, были детские или учебные заведения. Наибольшую численность гнёзд чаек сейчас поддерживают промышленные объекты, количество которых невелико. Основная масса гнёзд (более 340) сосредоточена на одной крыше брошенного цеха.

Подробное картирование гнёзд позволило выявить, что бóльшая часть гнёзд в колонии, как правило, из года в год размещается на одном и том же месте (перемещение относительно прошлого сезона ±10 см). И это при том, что к началу нового сезона размножения от прошлогодних гнёзд на крыше нет и следов. Отдельные гнёзда фиксировались на том же самом месте на протяжении 12 лет. Одно гнездо (отмечалось ежегодно 9 лет) перестали строить на том же месте только после уничтожения надстройки, на которой его воздвигали.

Для чаек, гнездящихся в городе, мы можем оценивать продуктивность их размножения (отношение числа слётков к количеству приступивших к строительству гнёзд пар птиц). Продуктивность городских чаек очень высока, всегда более 1 птенца на пару. По нашим данным, в природных колониях Тауйской губы продуктивность размножения тихоокеанской чайки была следующей: на острове Шеликан – 0.60±0.14 птенца на пару, на острове Умара – 0.35±0.07.

Специальные наблюдения показали, что внутривидовое хищничество в городской популяции развито слабо, гибель птенцов крайне редка. Основная причина разорения гнёзд и гибели птиц – действия людей. На многих колониях яйца чаек собирают специально. Одиночные пары после сбора яиц обычно бросают гнездовой участок, но разорение одиночных пар – не частое явление. Разорение гнёзд обычно происходит случайно, попутно с ремонтными работами или установкой антенн.

Периодически колонии чаек на крышах уничтожаются целенаправленно. Самым обычным вариантом разорения колонии является плано-

вый ремонт крыши. При этом уничтожаются все гнёзда с кладками. Но уже на следующий год чайки начинают пробовать вновь заселять реконструированную крышу. Второй вариант – уничтожение колонии по указанию владельцев крыши из-за проблем, связанных с жизнедеятельностью чаек. Проблемы, связанные с гнездованием чаек на крышах, не новы. Щадящие методы борьбы с этим явлением (проволочные сетки, шипы или провода, мешающие птицам сесть на крышу) обычно приводили к тому, что чайки перебирались на крыши соседних домов. Успех, по мнению английских учёных, возможен только «на отдельно взятой крыше» (Raven, Coulson 1997). Отстрелы взрослых птиц, раскладывание ядовитых приманок, использование криков бедствия, которые пробовали применять, в городских условиях, были признаны негуманными и неэтичными или не приносили нужного эффекта: чайки просто меняли место гнездования, не покидая город (Raven, Coulson 1997).

Литература

Артюхин Ю.Б. 2008. Необычное гнездование уссурийского баклана *Phalacrocorax filamentosus* и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **17** (422): 874-875.

Monaghan P. 1979. Aspects of the breeding biology of Herring Gulls *Larus argentatus* in urban colonies // *Ibis* **121**: 475-480.

Raven S., Coulson J.C. 1997. The distribution and abundance of *Larus* gulls nesting on buildings in Britain and Ireland // *Bird Study* **44**, 1: 13-34.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4142-4146*

Распространение скопы *Pandion haliaetus* на Телецком озере

О.Б.Митрофанов

Второе издание. Первая публикация в 2008[*]

Учитывая всё возрастающее рекреационное значение Республики Алтай и в особенности ряда её знаковых мест, таких как гора Белуха и Телецкое озеро, возникает необходимость проведения мониторинговых наблюдений за этими объектами. Они входят в список Всемирного природного наследия «Алтай – Золотые горы» наряду с тремя другими территориями: Катунским биосферным заповедником, Алтайским государственным природным заповедником и национальным парком «Плато

[*] Митрофанов О.Б. 2008. К распространению скопы на Телецком озере // *Современные проблемы геоэкологии горных территорий*. Горно-Алтайск: 223-227.

Укок». Кроме включения в объекты природного наследия ЮНЕСКО, Телецкое озеро с 2000 года включено в Российскую сеть ключевых орнитологических территорий (КОТР) международного значения (Митрофанов 2006а). Алтайский заповедник уже много лет проводит мониторинговые наблюдения за этим озером.

Телецкое озеро расположено на высоте 434 м над уровнем моря и относится к водоёмам тектонического происхождения с влиянием «процессов тектонических, водно-эрозионных и ледниковых» (Калецкая 1948). Берега озера высокие и крутые, вследствие чего площадь его акватории как при высоком, так и при низком уровне воды практически не изменяется (Фащевский 1971). В северной части озера склоны южной экспозиции покрыты берёзово-сосновыми, а в южной – берёзово-лиственничными лесами. Склоны северной и северо-западной экспозиций поросли черневой тайгой с преобладанием кедра *Pinus sibirica*. Вода в озере высокой прозрачности (13.6 м) (Малолетко 2007) и прогревается до глубины 10-20 м (Селегей, Селегей 1978).

В настоящей статье использованы материалы, собранные автором с 1989 по 2007 год, а также данные из архивов заповедника. Учёт гнездящихся пар скопы проводился визуальным способом с моторной лодки по всему периметру озера в начале и конце гнездования. Подсчёт птенцов проводился путём осмотра гнёзд с более высоких точек по склону.

Скопа *Pandion haliaetus* отмечена на Телецком озере в начале XX века. Карл Вахе (по: Hesse 1913) приводит в своих дневниках её пребывание на Телецком озере 16 апреля 1908 в устье реки Чулышман. Позднее П.П.Сушкин (1938) встречал скопу 14-16 июля 1912 у северного берега Телецкого озера. Неоднократно скопа отмечалась там же в июле и августе 1935 года (Фолитарек, Дементьев 1938). За этот период описана находка одного жилого гнезда скопы на Телецком озере. Позднее, в 1948 году Г.Д.Дулькейт (1953) отмечал на этом озере три жилых гнезда. В 1970-е годы на Телецком озере в Камгинском и Кыгинском заливах, по сведениям В.А.Стахеева (Стахеев и др. 1985; Стахеев 2000), ежегодно гнездилось две пары скопы. С середины 1980-х годов на указанном водоёме отмечен рост гнездящихся пар. В 1986 году гнездились 3 пары (Малешин 1987), в 1990 – 5 пар, в 1995 – 10 пар (Митрофанов 1992, 1996). Максимальное количество жилых гнёзд зарегистрировано в середине 1990-х годов (см. таблицу), что, вероятно, связано с резким снижением антропогенного воздействия на берега Телецкого озера в конце XX столетия. Число пар и число жилых гнёзд не всегда совпадает. В отдельных случаях пары скоп проявляли беспокойство, но их гнёзда не были обнаружены. В последние годы отмечено резкое снижение количества жилых гнёзд скопы на берегах Телецкого озера (таблица).

На Телецкое озеро скопы прилетают во второй половине апреля, в среднем это 23 апреля; наиболее ранняя дата 5 апреля 1970, наиболее

поздняя – 8 мая 2006 (n = 17). Для устройства гнёзд на озере скопы используют только деревья. Из 14 найденных жилых гнездовых построек 3 были устроены на сухих стволах со сломанной вершиной, 3 – на соснах *Pinus sylvestris* с флагообразной кроной, остальные на кедрах *Pinus sibirica* со сломанной вершиной. Гнёзда используются несколько лет, от 1 года до 18, в среднем 6 лет (n = 20); в отдельных случаях скопа использует два гнезда, расположенные в радиусе 2-3 км.

Количество жилых гнёзд скопы на Телецком озере

Год	Количество пар	Количество жилых гнёзд	
		Всего	На заповедной территории
1948	3	3	не указано
1972-1979	2	2	2
1985	3	3	3
1986	4	4	3
1987	5	5	3
1990	5	5	3
1992	9	7	4
1995	14	10	8
1996	14	14	7
1998	12	9	6
2000	8	6	4
2001	6	5	3
2002	5	5	3
2004	4	4	2
2006	4	3	1
2007	4	4	1

Начало насиживания у скоп приходится на конец апреля – начало мая. Птенцы находятся в гнезде более двух месяцев. Птенцы способны к затаиванию, особенно в первой половине развития, что позволяет им скрывать свое нахождение в гнезде. Слётки покидают гнездо во второй половине августа. Величина выводка от 1 до 3 птенцов, в среднем 1.45 ±0.14 птенца (n = 20). Отлёт происходит во второй половине сентября, в среднем это 25 сентября (n = 13). Самая ранняя дата отлёта 23 августа 1985, самая поздняя – 26 декабря 1953.

Влияние заповедного режима на количество гнёзд невелико, в большей мере на их числе сказывается наличие мест, пригодных для гнездования. Из таблицы видно, что количество жилых гнёзд на заповедной территории в среднем составляет чуть больше половины (61%); это связано с орографией местности. Большинство заповедных берегов имеет южную или юго-восточную экспозицию. Основной породный состав древостоя на этих берегах – сосна обыкновенная, у которой очень редко повреждается верхняя часть ствола, это также свойственно и лиственнице сибирской *Larix sibirica*, распространённой в южной части этого озера.

На берегах Телецкого озера северо-западной и северной экспозиции преобладают пихтово-кедровые леса с примесью берёзы. У кедра хрупкая древесина и поэтому встречаются деревья со сломанной вершиной. Их скопа и использует под основание гнезда.

Учитывая, что скопа типичный ихтиофаг, на снижение численности гнездящихся пар оказывает влияние массовый лов рыбы на Телецком озере сетями. При общей малокормности этого водоёма его рыбные запасы снижаются. Контроль за ловлей не достаточен; количество сетей не регламентировано и регулярно не проверяется.

Кроме Телецкого озера, жилые гнезда *Pandion haliaetus* отмечены в июне 1972 года в урочище Мештуайры по долине Чулышмана, а также в нижнем течение этой реки 4 мая 1986. Кроме того, скопа найдена на гнездовании на озере Кулуголь в верховьях реки Денду, бассейн Большого Улагана (Митрофанов 2006б). В последние годы скопу нередко отмечали в нижнем течение реки Иогач, что позволяет допустить возможность её гнездования на этой реке.

Численность скопы во многих районах России сокращается. Основными факторами служат: снижение кормности гнездовых угодий, беспокойство и браконьерство.

Литература

Дулькейт Г.Д. 1953. О связях птиц и млекопитающих с водной фауной Телецкого озера // *Заметки по фауне и флоре Сибири*. Томск, **17**: 17-20.

Калецкая М.С. 1948. Развитие рельефа северо-восточного Алтая // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* **39**: 79-81.

Малешин НА. 1987. Новые данные о редких птицах в Алтайском заповеднике // *Исчезающие, редкие и слабоизученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф*. Барнаул: 87-88.

Малолетко А.М. 2007. *Телецкое озеро*. Томск: 1-232.

Митрофанов О.Б. (1992) 2011. О редких птицах Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн*. **20** (710): 2425-2427.

Митрофанов О.Б. 1996. Новые данные о хищных птицах, включённых в Красную книгу РСФСР, в Алтайском заповеднике и прилежащих районах // *Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда. Материалы к регион. конф*. Барнаул: 36-38.

Митрофанов О.Б. 2006а. Республика Алтай // *Ключевые орнитологические территории России*. М.: 237-249.

Митрофанов О.Б. 2006б. Дополнительные сведения о редких видах млекопитающих Республики Алтай // *Редкие животные Республики Алтай: Материалы по подготовке второго издания Красной книги Республики Алтай*. Горно-Алтайск: 267.

Селегей В.В., Селегей Т.С. 1978. *Телецкое озеро*. Л.: 1-144.

Стахеев В.А. 2000. *Птицы Алтайского заповедника. Итоги инвентаризации орнитофауны в 1970-1979 годы*. Шушенское: 1-190.

Стахеев В.А., Ирисова Н.Л., Полушкин Д.М. 1985. Хищные птицы и совы заповедников Алтая и Саян // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 30-45.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

Фащевский Б.В. 1971. Реки и озёра // *Горный Алтай*. Томск: 96-122.

Фолитарек С.С., Дементьев ГП. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* **1**: 7-91.
Hesse E. 1913. Ubersicht einer Vogelsamlung aus dem Altai // *Mitteil. Zool. Mus. Berlin* **6**, 3: 335-454.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4146-4148*

О дальних миграциях крапивника *Troglodytes troglodytes* в области Тян-Шаня

Б.К.Штегман

*Второе издание. Первая публикация в 1948**

Издавна принято считать крапивника *Troglodytes troglodytes* оседлой птицей. Полагают, что каждая пара круглый год придерживается своего гнездового участка, причём на зиму устраиваются особые гнёзда, в которых птички ночуют. Таким образом был определен жизненный уклад крапивника ещё первыми западноевропейскими орнитологами, конечно, для их родины.

Следует отметить, что оседлый образ жизни крапивника, впервые установленный для Западной Европы, сохраняется и на окраинах ареала этого вида, в Исландии и на Командорских островах. Нахождение крапивника лютой зимой в Северной Монголии (Козлова 1930) наводит на мысль об его осёдлости и в этой местности, несмотря на суровые климатические условия. Казалось бы, что в местах с более мягким климатом, то есть во всех прочих частях своего ареала, крапивник должен быть и подавно оседлым, однако это не так. Уже давно известно, что крапивник, гнездящийся в зоне ельников Центрального Тянь-Шаня, то есть на высоте от 1500 до 2800 м н.у.м., к зиме частью спускается в предгорья, встречаясь в это время, между прочим, и в городе Алма-Ате на высоте в 700-800 м н.у.м. П.Я.Деревягин (1940, с. 28) отмечает эту птицу на зимовке близ Алма-Аты на высоте до 550 м н.у.м. Кроме того, известны частичные передвижки крапивника в пределах части его ареала. Так, например, в северной полосе европейской части Советского Союза не все крапивники остаются на зимовку, откочёвывая частично далее к югу. С другой стороны, в южной полосе европейской части Союза крапивники зимой встречаются в большем количестве, чем летом, прикочёвывая частично из более северных мест.

* Штегман Б.К. 1948. О дальних миграциях крапивника в области Тян-Шаня // *Тр. Алматинского заповедника* **7**: 151-152.

Однако в последнее время стали известны факты, говорящие в пользу существования миграций крапивника в те местности, где он не гнездится вовсе, причём на довольно значительные расстояния. В дельте реки Или, поросшей в основном тростником с редкими и небольшими тугаями, эта птица не гнездится, не встречаясь на гнездовье даже поблизости от этой местности. Между тем зимою он здесь встречается регулярно, хотя и в небольшом количестве. На основании постоянных наблюдений в течение 5 зим (1941-1946 годы) я могу говорить с несомненностью о постоянной зимовке крапивников в дельте реки Или.

Вопрос о путях проникновения крапивника в дельту реки Или определяется следующим образом. Добытые экземпляры оказались относящимися к светлому подвиду, населяющему Тянь-Шань – *T. t. tianschanicus* Sharpe, 1881. Таким образом, крапивники прилетают в дельту реки Или не с севера, а с юга или юга-востока. При этом единственным естественным путём проникновения приходится считать берега реки Или, более или менее заросшие тугайной растительностью. Ниже города Илийска река на расстоянии в 45 км течёт в глубоком ущелье, пересекающем отроги Джунгарского Алатау. На этом расстоянии древесная растительность вдоль берегов реки Или отсутствует, что, однако, не представляет препятствия для передвижения крапивника. Общее протяжение миграции крапивников от склонов Тянь-Шаня до центра дельты реки Или исчисляется не менее чем в 400 км. Наиболее близким местом гнездования крапивника приходится считать территорию Алматинского заповедника, но возможно, что отдельные экземпляры доходят до дельты реки Или и из более отдалённых частей Тянь-Шаня, например, с Кетменского хребта.

Появляется крапивник в дельте реки Или поздно, не ранее второй половины декабря, чаще даже к концу этого месяца и держится до первой половины марта. Как уже было указано, птичка эта в данной местности немногочисленна. Держится обычно поодиночке. Места обитания её на зимовке очень своеобразны. В тугае мне крапивника пришлось наблюдать лишь однажды в начале марта. Постоянно же его находить можно было среди зарослей тростника, в особенности в мощном тростнике высотой до 6-7 м, растущем в воде, в так называемых «гнилых» местах, плохо замерзающих зимой, с многолетними заломами и купаками. В таких труднодоступных местах он держится более или менее регулярно, собирая корм среди прикорневых частей тростника, на сплавинах и в тому подобных местах. Очень охотно он посещает свежие порои кабанов *Sus scrofa* по берегам водоёмов и, в особенности, хатки ондатры *Ondatra zibethicus*. В желудках добытых экземпляров были найдены в основном мелкие паучки и, кроме того, остатки личинок насекомых.

Очень интересно было установить, где же ночуют крапивники в дельте реки Или. Как известно, крапивник в местах, где он оседл, зимой не

покидает своего гнездового участка и ночует всегда в гнезде. При этом в пределах гнездового участка бывает несколько гнёзд, в которых на ночёвку распределяется многочисленная семья. Наличие нескольких гнёзд на каждом участке объясняется сильно развитым инстинктом гнездостроения у крапивника. В дельте же реки Или, куда крапивники попадают уже среди зимы, они, конечно, не строят гнёзд, но для ночёвок используют гнёзда тростникового ремеза *Remiz macronyx*, обычные в зарослях тростника. Однако ремезы, оседлые в дельте реки Или, в течение зимы тоже ночуют и своих гнёздах. Таким образом, между хозяевами и квартирантом нередко возникают трения, за которыми любопытно наблюдать. Крапивник появляется близ гнезда рано, ещё до заката солнца, некоторое время шныряет около него и к закату скрывается в гнезде. Немного спустя, при свете вечерней зари, появляется несколько ремезов, тихонько перекликаясь тоненькими голосками. Перелетая с одной тростинки на другую, они приближаются к гнезду и, наконец, один из них пытается забраться в гнездо. Тотчас из входного отверстия высовывается голова непрошенного гостя и его громкий голос внезапно прорезает вечернюю морозную тишину. Через минуту другой ремез пытается проникнуть в гнездо. Повторяется та же сцена, но в этот раз крапивник, увлечённый спором, выскакивает из гнезда и пока он пытается преследовать противника, первый ремез успел юркнуть в гнездо. Возвращается крапивник. Опять начинается сутолока и перебранка, деликатные голоски ремезов тонут в раскатах звучного голоса пришлого нахала. Но начинает темнеть. Мороз крепчает, и наконец вся кампания птичек помещается в одном гнезде. Наступает тишина. На горизонте догорает заря.

В заключение следует отметить, что квартирный вопрос для крапивника в дельте реки Или, видимо, обстоит довольно остро. У одного ремезового гнезда я два дня подряд добывал по одному крапивнику, а через несколько дней там уже был обнаружен третий. По-видимому, часть гнёзд ремезов постепенно разрушается, так что оставшиеся посещаются большим числом ночлежников.

Литература

Деревягин П.Я. 1940. Материалы о вертикальных кочёвках птиц северных склонов Заилийского Алатау. (Территория Алматинского заповедника) // *Тр. Алматинского заповедника* **2**: 16-41.

Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2109**: 4149-4152*

Савка *Oxyura leucocephala* в Кулундинской степи и Барабинской лесостепи

А.В.Баздырев, Е.Б.Мурзаханов

Второе издание. Первая публикация в 2009[*]

Савка *Oxyura leucocephala* – это реликтовый вид уток, обитающий на водоёмах степей и полупустынь Евразии и Северной Африки. Россия, наряду с Испанией, Турцией и Казахстаном, является одной из ключевых стран, где сосредоточена основная часть мировой популяции этого вида. В начале XX века общая численность савки составляла порядка 100 тыс. птиц, но к 1996 году она сократилась до 20 тысяч (Green, Hunter 1996). В настоящее время зимняя численность савки оценивается в 8000-13000 птиц (Li, Mundkur 2003). В России на 2008 год обитает, оценочно, 300-500 пар савки (С.А.Букреев, устн. сообщ.).

Савка занесена в Красный список редких и исчезающих животных МСОП, в Красную книгу России (категория 1 – под угрозой исчезновения) и в ряд региональных Красных книг. Однако разработке действенных мер по сохранению савки мешает недостаток информации о биологии вида и данных о его размещении.

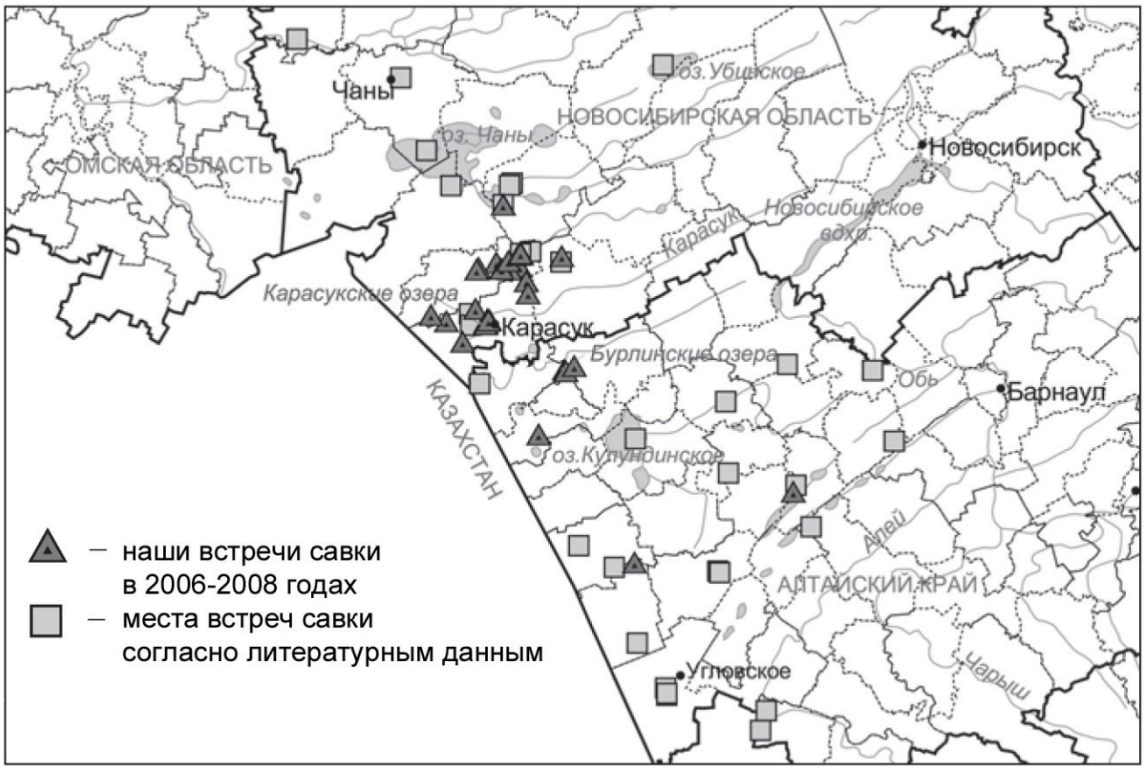
Наша организация (Экологический центр «Стриж») в течение 3 лет собирала современные данные о состоянии савки в Кулунде и Барабе (Алтайский край и Новосибирская область). Наблюдения в разные годы проводились с 18 мая по 28-30 августа. За три года полевых работ было обследовано 200 водоёмов, проведено 350 учётов общей продолжительностью более 1650 ч.

Кроме того, было выбрано два модельных водоёма (на территории города Карасук), где вёлся регулярный мониторинг численности савки с момента токования самцов до поднятия молодых птиц на крыло. Для изучения гнездовой биологии на этих водоёмах были установлены комплекты видеонаблюдения. Кроме того, мы брали пробы планктона и бентоса на водоёмах, где была встречена савка, и на тех, которые внешне подходили для её обитания, хотя савка отмечена не была. Всего взято 85 проб планктона и бентоса с 45 водоёмов.

Делая анализ размещения савки в прошлом, в Новосибирской области можно выделить 3 основных участка её распространения: окрестности озера Чаны (10-15 пар в 1973-1980 годах), Баганская система озёр (100-150 пар в 1970-1971 годах) и Карасукская система озёр (3-15 пар в

[*] Баздырев А.В., Мурзаханов Е.Б. 2009. Савка в Кулундинской степи и Барабинской лесостепи // *Степной бюл.* **26**: 5254.

1966-1970 годах) (Данилов, Михантьев 1976; Гордиенко и др.1986; Иванов 1974). В Алтайском крае савка, видимо, обычной никогда не была, и пунктов её нахождения и гнездования известно немного (Красная книга… 2006). В настоящее же время здесь встречаются лишь единичные пары. В последние 5 лет гнездование савки зафиксировано на озёрах Долгое, Деревенское и Ляпуниха в Угловском районе (Котлов, Гармс 2007), на озере Кислое в окрестностях Кулундинского озера и на озере у села Новенькое (В.Ю.Петров, устн. сообщ.).



Находки савки в Новосибирской области и Алтайском крае.

Нами в 2006-2008 годах савка зарегистрирована на 28 озёрах, из которых не менее чем на 11 она гнездится (найдены гнёзда или нелётные птенцы); всего учтено 660 особей, найдено 6 гнёзд, зафиксировано 26 выводков. Проведенные нами исследования, в том числе в указанных выше точках, позволили получить современную карту распространения савки в Барабинской лесостепи и Кулундинской степи (см. рисунок).

Современную гнездовую численность савки в Новосибирской области можно оценить минимум в 30-40 пар, в Алтайском крае, вероятно, не более 10-15 пар. Послегнездовая численность савки в Новосибирской области может составлять минимум 350 особей, а в Алтайском крае, по-видимому, не более 100 особей. Важнейшими участками обитания вида по-прежнему являются озеро Чаны и его окрестности, Баганская, Карасукская и Бурлинская озёрные системы, озёра у села Угловское. То есть размещение савки носит локальный характер. Логично задать вопрос: чем обусловлен такой характер размещения?

Гнездование савки в Барабинской лесостепи и Кулундинской степи отмечено нами на разнообразных озёрах с большими прибрежными зарослями тростника и мощными сплавинами. Эти озёра расположены как в естественных ландшафтах (50%), так и в населённых пунктах или около них (50%). По нашему мнению, важнейшим для савки условием выбора водоёма (особенно для гнездования) является его кормность – наличие значительной биомассы бентоса, планктона и подводных растений. Нами савка в большом числе (10 и более особей) отмечена на озёрах с биомассой планктона не менее 40 г/м^3 и биомассой бентоса не менее 10 г/м^2. Гнездование отмечено на озёрах с биомассой планктона не менее 66 г/м^3 и биомассой бентоса не менее 10 г/м^2.

Почему для савки так важна большая биомасса корма? Возможно, основной причиной является очень крупные яйца относительно массы птицы. Средние размеры 27 яиц 69.7×51.2 мм (62.4-73.7×48.3-58.4 мм). Средняя масса 10 измеренных яиц 96.7 г. Общая масса кладки из 9 яиц была 871 г. Вес самок колеблется от 500 до 890 г (Долгушин 1960). Таким образом, масса кладки составляет 98-170% массы самки, а отдельных яиц – до 15-20% массы самки, что значительно больше, чем у большинства других уток (4-8%).

Гнёзда савка располагает на тростниковых сплавинах по кромке основного плёса или у небольших внутренних плёсов, закрепляя их между стеблями тростника. Все 6 обнаруженных нами гнёзд были построены из сухих стеблей и листьев тростника с очень небольшим количеством сероватого пуха. Сроки гнездования очень растянуты и могут в разные годы различаться на месяц и более. В Барабинской низменности и северной Кулунде в разные годы находили гнёзда с 27 мая по 10 июля (Гордиенко и др. 1986; наши данные).

По нашему мнению, крупные яйца позволяют птенцам савки вылупляться более развитыми: большие размеры позволяют им глубже нырять, больший объём лёгких – дольше находиться под водой и т.п. Самые ранние выводки из 6 и 8 пуховичков встречены на озёрах 25 и 28 июня 2008. Самая поздняя встреча пуховичков отмечена 3 августа 2008. Подъём молодых савок на крыло происходит с начала августа до середины сентября (Гордиенко и др. 1986; наши данные). Средняя величина 26 выводков, зарегистрированных за три года работ, составила 5.8 птенца.

Мы полагаем, что основные лимитирующие факторы, определяющие размещение и снижение численности савки, следующие: 1) кормность водоёмов в гнездовой период; 2) естественные гидрологические циклы, которые в аридных районах могут приводить к полному осушению пригодных для гнездования водоёмов; 3) нарушение мест обитания в местах гнездования и особенно на зимовках; 4) фактор беспокойства; 5) рыболовство; 6) браконьерский отстрел; 7) естественные враги.

На основании полученных данных по критериям, разработанным Союзом охраны птиц России, нами подготовлены документы на расширение одной и выделение трёх новых ключевых орнитологических территорий международного значения.

В ноябре 2008 года на базе Союза охраны птиц России и Экологического центра «Стриж» создана Национальная рабочая группа по сохранению савки в России, в которую вошли представители 13 регионов, в которых обитает савка. Задача рабочей группы – реализация в России международного Плана действий по сохранению савки (Action Plan of conservation White-headed Duck 2006), разработанного под эгидой Боннской конвенции о мигрирующих видах в рамках Соглашения о сохранении афро-евразиатских водоплавающих птиц (AEWA). Сейчас группа готовит Национальный план действий по сохранению савки в России.

Экологический центр «Стриж» благодарит международную программу Conservation Leadership Programme, Карасукский биологический стационар (В.А.Шило), Союз охраны птиц России (Е.В.Зубакину), Биологический институт Томского университета (С.П.Кулижского), Зоологический музей Томского университета (С.С.Москвитина), а также все организации и частных лиц, оказавших поддержку в реализации проекта. Отдельное спасибо участникам и помощникам в проведении полевых работ: Р.Волонцевичу, Э.Горпиничу, Н.Дебкову, А.Дудареву, С.Дуровой, Д.Дятлову, О.Зозуле, А.Корнилову, Н.Мезиной, С.Нимирской, А.Панину, М.Поповой, Т. Шилько и др. Кроме того, мы благодарим Л.В.Лукьянцеву за обработку гидробиологических проб и А.Н.Барашкову (Сибэкоцентр) за помощь в создании проекта в ГИС.

Литература

Гордиенко Н.С., Дробовцев В.И., Кошелев А.И. 1986. Биология савки в северном Казахстане и на юге Западной Сибири // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 8-15.

Данилов О.Н., Михантьев А.И. 1976. Птицы Карасукского озёрного стационара (Северная Кулунда) // *Охрана и преобразование природы лесостепи Западной Сибири*. Новосибирск: 254-263.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-469.

Иванов Г.К. 1974. К экологии савки в Северной Кулунде // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф*. М., **2**: 55-56.

Ключевые орнитологические территории России. Том 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. 2006. М.: 1-334.

Котлов А.А., Гармс О.Я. 2007. Список птиц Угловского района Алтайского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-127.

Красная книга Алтайского края. Животные. 2006. Барнаул.

Красная книга Новосибирской области: млекопитающие, птицы, земноводные, рыбы, черви, насекомые. 2000. Новосибирск: 1-316.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-863.